Научная статья
УДК 112
https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-80

О ДИСТАНЦИИ

С. Д. Лобанов
Пермский государственный институт культуры; Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Аннотация. *Предмет статьи – дистанция и приложения ее анализа, а именно: дистансиальные и проксимальные явления и исследования. Методом является экземплификация, объяснение явлений через характерные примеры, здесь – дистанции. Предмет исследования имеет различные значения: расстояние, отстранение, различение, отступление, отдаление, отчуждение и т. д., составляющие различную природу: физическую, образную, религиозную, логическую и т. д. Однако если понимание приходит с опозданием, через дистанцию, то какая от него польза? В зависимости от понимания бесконечного, выделяется два вида дистанции: дистанция, ведущая к недостижимому совершенству, идеалу, здесь бесконечность оборачивается пустотой; дистанция, включающая конечное и пустоту в качестве идеальных моментов движения. Она определяется через серию последовательных приближений, или «близкое» и «далекое». Другими словами, определение дистанции совпадает с определением истины. Например, К. Леви-Строс показал, что дикарь мыслил так же хорошо,как и современный человек, прогресс произошел не в мышлении, а в условиях жизни. Здесь сближаются люди далеких эпох, через нахождение дистанции между ними – это обозначается принципом постоянства дистанции. Примером дистального исследования является определение «индекса дистанции власти», близости или отдаленности власти от народа. Мировоззренческое значение имеют дистанции между прошлым, настоящим и будущим. В исследованиях по этому вопросу отмечается сокращение настоящего времени посредством роста, давления и ускорения инноваций, отчуждение от прошлого и настоящего. А. Эйнштейн отрицал явление необратимости и считал, что деление времени на прошлое, настоящее и будущее – иллюзия. Наибольшая дистанция между близким и далеким создается вероисповеданием. В статье предлагается новая трихотомия истина/ложь/вера, где вера – сфера смысла. Она образует дистанцию, выходящую за пределы человеческого опыта – трансценденцию. Дистанция и понимание должны иметь меру – первая не должна быть слишком близкой или слишком далекой, а также уходить (ускользать) в пустую потусторонность бесконечности. Дистанция соотносится с путем, если путь есть необходимое условие существования и понимания, то дистанция должна быть достаточной причиной пути (и понимания и существования). Понятие дистанции можно отнести к «мерным категориям» синтетической парадигмы (выражение Д. В. Пивоварова).*

Ключевые слова*: дистанция, дистальное и проксимальное, понимание, бесконечность, трихотомия истина/ложь/вера.*

Для цитирования*:* Лобанов С. Д. О дистанции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 80–86. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-80.

Original article

ABOUT THE DISTANCE

S. D. Lobanov
Perm State Institute of Culture; Perm Federal Research Centre Ural Branch Russian Academy of Sciences, Perm, Russia
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Abstract. *The subject of the article is distance, and applications of its analysis, namely: distancial and proximal phenomena and research. The research method is exemplification, explanation of phenomena through characteristic examples, here – distances. Distance has different meanings: distance, detachment, distinction, retreat, distance, alienation, etc., having different natures: physical, figurative, religious, logical, etc. However, if understanding comes late, through distance, then what is the use of it? Depending on the understanding of the infinite, there are two types of distance: 1) a distance leading to an unattainable perfection, an ideal, here infinity turns into emptiness; 2) a distance*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
© С. Д. Лобанов, 2024

that includes the finite and emptiness as ideal moments of movement. The distance is determined through a series of successive approximations, or "near" and "far". In other words, the definition of distance coincides with the definition of truth. For example, K. Levi-Strauss showed that the savage thought as well as modern man, progress occurred not in thinking, but in living conditions. Here people of distant epochs come closer together, through finding a distance between them – this is indicated by the principle of the constancy of distance. An example of a distal study is the definition of the "power distance index", the proximity or remoteness of power from the people. The distances between the past, present and future have ideological significance. Research on this issue notes the reduction of the present time through growth, pressure and acceleration of innovation, alienation from the past and present. A. Einstein, denied the phenomenon of irreversibility, and believed that the division of time into the past, present and future is an illusion. The greatest distance between near and far is created by religion. The article proposes a new trichotomy of truth./false/ faith, where faith is the sphere of meaning. Faith forms a distance that transcends human experience – transcendence. Distance and understanding should have a measure – the distance should not be too close or too far, and also go (slip away) into the empty otherworldliness of infinity. Distance correlates with the path, if the path is a necessary condition for existence and understanding, then distance should be a sufficient reason for the path (both understanding and existence). The concept of distance can be attributed to the "dimensional categories" of the synthetic paradigm (the expression of D. V. Pivovarov).

Key words: *distance, distancial and proximal, understanding, infinity, trichotomy truth/lie/faith.*

Cite as: Lobanov, S. D. (2024) [About the distance]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 80–86. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-80.

Для разных людей время идет по-разному
Шекспир В. *«Как вам это понравится»*

Введение

Точка зрения «дистанции» так или иначе представлена в ментальных образах, моделях и исследованиях. Например, в «Идоле и дистанции» Жак-Люк Марион рассматривает дистанцию с позиций отдаленности (оставленности, «смерти» и т. д.) Бога, т. е. системы значений, включая «дар» и «дифференциальное различие» [Марион]. Дистанция между простым и сложным служит предметом анализа другой работы, в которой вводится понятие принципа постоянства дистанции на основе предположения, что «*во все времена люди решали проблемы примерно одинаковой сложности*» [2, с. 43]. В общем, дистанция относится к понятиям, которые получили удачное название «мерная объединяющая категория»[1], и вполне может войти в состав «синтетической парадигмы».

Для понимания времени, в котором проходит жизнь, необходима дистанция отстранения, когда становится возможным посмотреть на происходящее как бы со стороны. Действие в актуально-настоящем чревато последствиями, узнать и понять которые даст то, чего нет, что еще только будет – будущее. «Лицом к лицу/Лица не увидать/Большое видится на расстоянье» (Есенин С. Письмо к женщине). Такое расстояние образуется и в старости по отношению к детству и молодости. Если понимание всегда приходит не вовремя, поздно то зачем оно? Почему так устроено, что жизнь и разум должны искать согласия между собой? И почему это согласие обретается, когда поправить что-либо уже невозможно?

Для понимания необходимо переживание, путь достижения зрелости, своего рода завершения, оформления жизненного цикла, пути от того, что есть до того, что должно быть, от реального до идеального. Здесь уместно трезвое замечание Гегеля: «для этого философия всегда приходит слишком поздно… Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» [4, с. 56].

Только понять, но не соответствовать.. Однако понимание приобретает огромное значение, когда под «дистанцией» понимается «жизнь» или «мир». Здесь возникает дилемма: если понимание требует всей жизни (всего мира и всего человека), то расстояние, необходимое для понимания, или больше всей жизни (всего мира), поскольку включает в себя целое жизни (и мира); или меньше самой жизни (и мира), поскольку относится только к завершающей форме жизни (и мира).

Эта дилемма подводит к порогу бесконечности, переступить который можно по-разному, исходя из ее понимания.

Бесконечность и пустота

Первое понимание бесконечности связано с чувст-

[1] Пивоваров Д. В. Категории онтологии: учеб. пособие / Д. В. Пивоваров; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. фед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 8.

вом возвышения, превосходства над существующим положением вещей (status quo), или, по замечанию Гегеля: «Это бесконечное есть некое возвышение чувственного представления над конечным, возвышение его до мысли, имеющей своим содержанием лишь ничто» [3, с. 217].

Понятие такого бесконечного образуется отрицанием конечного, когда за бесконечным следует другое конечное и *так до бесконечности.* Таким образом, бесконечное – это всегда потустороннее по отношению к конечному, пустое по содержанию. Здесь бесконечность оборачивается пустотой потустороннего. Известно, что Гегель назвал такую бесконечность «дурной».

Второе понимание бесконечности определяется не отделением от конечного или единством с конечным, а отрицанием отрицания бесконечного, когда бесконечное становится конечным *и так до бесконечности*. Здесь бесконечность есть процесс [3, с. 214]. Такую бесконечность Гегель назвал «истинной».

Общим для этих пониманий бесконечного является отрицание, переход к другому, принимающий вид иерархии событий, явлений и ценностей – от низших до высших. Различие заключается в содержании: бесконечное без конечного оказывается пустым, бесконечное, опосредованное конечным, реальным: «Не конечное есть реальное, а бесконечное» [3, с. 215]. Важно также и то, что Гегель в определении бесконечности вводит понятие «идеального» (и «виртуального») в значении момента перехода конечного через его отрицание в бесконечное [3, с. 215–216]: «идеальность есть *отрицание* реального, но притом такое, что последнее в то же время *сохраняется,* виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует больше» [5, с. 132].

Проблема бесконечности, представленная таким образом, позволяет выделить два вида дистанции.

Первый вид дистанции направлен на всегда потустороннее совершенство – никогда не достижимый *идеал.*

Второй вид дистанции связан с процессом становления, заключающим в себе совершенное в качестве идеальных, т. е. включенных в процесс, моментов. Здесь пустота (ничто, отрицание) есть начало (источник) становления. Например, в четвертом параграфе «*Дао дэ цзин*» сказано: «*Дао* пусто, но в применении неисчерпаемо».

Весьма точно заметил Николай Кузанский: «Сама по себе бесконечная форма воспринимается только конечным образом, так что всякое творение есть как бы конечная бесконечность или сотворенный бог, существующий наилучшим образом» [10, с. 102].

В этом случае «работает» также идея «творческой эволюции» Бергсона. Кроме того, дистанция может рассматриваться с позиций «апофатического» (отрицательного) и «катафатического» (положительного, утверждающего) богословия. Олдос Хаксли в качестве эпиграфа своей работы «Двери восприятия» приводит удивительные слова Уильяма Блейка из поэмы «Бракосочетание «Рая и Ада», а издатель трактата на русском языке выбирает превосходный лаконичный перевод: «Если двери восприятия очистить, все сущее явится человеку таким, какое оно есть, – бесконечным» [16, с. 250].

Образ дистанции может быть непосредственным и опосредованным, сама дистанция – бесконечной. Это, например, непосредственное ощущение бесконечности (и реальности), чего-то огромного, безмерного, бездонного, захватывающего. Эта непосредственность обрабатывается, преобразуется, кодируется в знаки и символы бесконечности. Например, круг есть один из образов бесконечности, а Уроборос – символ.

Возникает вопрос о бесконечности дистанции. Дистанции между историческими эпохами, культурами, желанием и сознанием, жизнью и смертью, героем, автором и его произведением и т. д. имеют прежде всего конечный, временной характер. Дистанция бесконечна, поскольку открывает возможности *своеобразного* существования и понимания явлений. В этом смысле, который отличается от дистанции, необходимой для защиты и спасения от опасности, дистанция образует пустоту, источник приближения к явлению. Между явлениями, образующими дистанцию, как бы ничего нет, кроме самих явлений. Происходит абстрагирование от всего лишнего. Между Ахиллесом и черепахой из известной апории всегда существует дистанция в качестве условия сохранения их различения (своеобразия). При устранении дистанции они становятся неразличимыми.

Приведенный выше «принцип постоянства дистанции» [2] имеет свой аналог в известном положении К. Леви-Строса: «Может быть, в один прекрасный день мы поймем, что в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном, и человек всегда мыслил одинаково «хорошо». Прогресс – если этот термин по-прежнему будет применим – произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями» [7, с. 242].

Это пример установления постоянства дистанции между людьми разных исторических эпох, мифологического и научного мышления, и это постоянство заключается в одной и той же логике мышления дикаря и современного человека.

Далекое и близкое

Марион, старательно избегая определения «дистанции», останавливается на таком (точнее: «на том, что очерчивает контур дистанции»): «Ряд последовательных приближений» [13, с. 230]. («Будучи определяющим, дистанция не подлежит определению» [13, с. 230]).

Здесь важно отметить, что существуют два вида явлений и исследований: *дистальные* (от латинского (distare – отстоять, находиться на расстоянии) и *проксимальные* (от лат. proximus – близкий).

К дистальным исследованиям, например, следует отнести определение *индекса дистанции власти,* коротко: режима власти, т. е. близости или дальности власти от народа.

Важнейший пример этих явлений – вопрос об отношении ипостасей Св. Троицы, прежде всего вопрос о Filioque.

Одной из фундаментальных тем религиозного мировоззрения и прежде всего экзистенциализма является *богооставленность* («смерть Бога», первородное грехопадение и т. д.), порождающая одиночество человека, своего рода исполнение пророчества: ««проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа» (Иеремия 17, 5). Мартин Хайдеггер вполне ожидаемо утверждает «зевающую бытийную оставленность сущего» [`16, с. 206, 149,155 и др.]. (Ср. Ницше: «И не зевает ли нам в лицо пустота?».).

В классической физике в качестве фундаментальных взаимодействий, прежде всего гравитационных (Ньютон различал инерционную и гравитационную массы), считались *дальнодействие* и *близкодействие.* Природа не терпит пустоты, взаимодействие передается через тела (у Ньютона – точки силовых линий, центрах сил тяжести, источник гравитации – эфир), поэтому взаимодействие на расстоянии невозможно. После открытия Фарадеем закона электромагнитной индукции вводится понятие *поля*, и пустота заменяется средой. Взаимодействие тел подчиняется пространству между телами. Замечено, что такое представление связано с новым восприятием, а именно, отказом от резкого разграничения переднего плана и фона в живописи, и переходом к непрерывному распределению пространства картины [8, с. 104].

Ницше не без сарказма замечает: «Вся прелесть женщины, ее могущество заключены, если выражаться языком философов – action in distans, а это значит, что непременным условием в данном случае является прежде всего – *дистанция!*» [11, с. 323].

Другой пример: изменение ощущения прошлого, настоящего и будущего вследствие сгущения культурных инноваций: «*Сокращение настоящего*…обозначает положение дел…в динамической цивилизации, с возрастанием количества инноваций в единицу времени, уменьшается хронологическое расстояние до того прошлого, которое во многих жизненных отношениях уже устарело, в котором мы не можем уже распознать привычной структуры сегодняшнего жизненного мира и которое поэтому представляется нам чужим и даже непонятным» [9, с. 95]. Это относится и к будущему. Очевидно, это описание нарастающего разрыва между традиционным образом жизни и современным.

Уместно вспомнить горькие слова П. Я. Чаадаева: «Мы живем одним настоящим в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя» [17, с. 37]. Эта оценка имеет историософский характер, но служит и примером строгого анализа.

Эйнштейн был против введения необратимости в физику, и следовательно, отрицал деление времени на прошлое, настоящее и будущее. В одном из последних писем, он написал: «Для нас, убежденных физиков, различие между прошлым, настоящим и будущим – не более чем иллюзия, хотя и весьма навязчивая» [15, с. 366].

Важнейшее значение имеет определение масштаба явления или предмета исследования (Scale Science). В самом деле, что происходит в «планковском мире»? Возможно ли преодолеть дистанцию между одноклеточными и многоклеточными организмами? Между хаосом и порядком? И т. д.

Дистанция определяет категории ближнего и дальнего людей, и связанную с этим делением моральную проповедь: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» [Матвей 22, 37–40]. За это «как самого себя» зацепился Ницше, увидев в нем моральное противоречие: мораль не может быть корыстной: «ваша любовь к ближнему есть ваша дурная любовь к самим себе… Скорее я советую вам бежать от ближнего и любить дальнего!…Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему» [12, с. 43]. Ницше прав: ближний, свой, скорее всего соплеменник, друг, а дальний, чужой, иноплеменник, враг. Президент Финляндии, Урхо Калева Кекконен, предложил свое решение вопроса: «Не ищи друзей далеко, а врагов близко»

Дистанция, в наибольшей степени разделяющая людей на ближних и дальних, создается вероисповеданием. Можно остановиться на определении веры ап. Павла: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). В этом определении заметны две дистанции: 1) между осуществлением и ожидаемым, 2) уверенностью и невидимым. Одно из средств преодоления этих дистанций – молитва.

Аристотель заметил, что молитва не является не истинной и не ложной: «мольба есть речь, но она не истинна и не ложна» (1, с. 95). Здесь уместна трихотомия: *истина/ложь/вера,* где вера занимает место осмысленности (*истина/ложь/осмысленность (смысл)*.

Исследование вернулось к своему началу – проблеме понимания. Если критерием истины или лжи является соответствие или несоответствие образа действительности, то вера делает невидимое видимым в качестве образов, или идеи посредством осмысления. Вера (молитва) – это понимание дистанции между человеком и тем, к чему она обращена, и стремление приблизить их, преодолеть эту дистанцию.

Здесь вера понимается широко: это и религиозная вера, и убеждения. Другими словами это «народная вера», включающая в себя поверия, отличаемые от суеверия, вопрос о доверии к миру и т. д.

Вера открывает дистанцию, выходящую за пределы человеческого опыта, – трансценденцию. Если использовать терминологию Ницше, дистанция-трансценденция есть выражение *перспективизма жизни – стремления идти дальше себя.*

Заключение. Дистанция и путь

«Дистанция» относится к «мерным» категориям (выражение Д. В. Пивоварова), и, возможно, займет место в философских словарях.

Дистанция имеет различные значения: расстояние, оставленность, отрешенность, отдаленность, различение, «различание» (термин Ж. Деррида), «остранение» (термин В. Б. Шкловского), далекость (дистальность), близкость (проксимальность) и т. д.

Дистанция соотносится с путем. Если путь – необходимое условие существования и понимания (через путь, meta odos, метод), то дистанция – достаточное (через расстояние). Дистанция должна быть достаточной для причины осуществления пути. Эта причина есть начало последовательности, которая создает путь. Обычно «путь» определяют через «последовательность» [6, с. 470] событий, явлений, зависимостей, целей и т. д.

В «пути жизни» есть таинство, загадка, трансцендентность, своего рода судьба. В книге притчей Соломоновых сказано: «Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змеи на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице» [Притч. 30, 18–19].

Если истина – это приближение к реальности, имеющее бесконечный характер, то это относится и к дистанции, и к пути. «Путь» имеет некоторое общее происхождение с «дискурсом» (от греч. Διεξοδος – «путь», «рассказ), путем слова.

Понимание и существование зависят от меры, которая предохраняет их от нарушения пределов, т. е. рациональных норм [17]. Мера понимания защищает дистанцию от того, чтобы быть слишком близкой или слишком далекой, обращения к «дурной бесконечности», сведения понимания и существования к субъективности (индивидуальности) – софистике.

Перспективы исследования дистанции заключаются в анализе ее соотношения с понятием пути, включая его разновидность – дискурс.

«Соблюдай дистанцию!» – таков девиз человеческого понимания и существования.

Литература

1. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. / Ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – С. 91–117.
2. Бирюков Б. В., Эджубов Л. Г. Простое и сложное в социокультурологических исследованиях // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 33–47.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
7. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
8. Лейзер Д. Создавая картину Вселенной / пер. с англ. С. А. Ламзина; под ред. Л. П. Грищука. – М.: Мир,1988. – 324 с.
9. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 94–113.
10. Николай Кузанский. Об ученом незнании // Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. – Т. 1 / Общ. ред. и вступит. статья З. А. Тажуризиной – М: Мысль, 1979. – 488 с.
11. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза / Пер. с нем. М. Кореневой. – СПб.: Худож. лит: Санкт-Петербург. отд-ние, 1993. – 670 с.

12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Пер. с нем. Ю. М. Антоновского // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 830 с.

13. Марион Ж.-Л. Идол и дистанция / пер. Г. Вдовиной // Символ. – 2009. – № 56. М: Издание Института философии, теологии и истории св. Фомы – 292 с.

14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / перевод с англ. Ю. А. Данилова – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

15. Хайдеггер М. К философии (О событии) / пер. с нем. Э. Сагетдинова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 640 с.

16. Хаксли О. Двери восприятия: Роман, повесть, трактаты : перевод с английского. СПб.: Амфора, 1999. – С. 249–302.

17. Чаадаев П. Я. Философические письма // Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1987. – С. 33–133.

18. Эко У. Два типа интерпретации / Пер. с итал. Козлова С. // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 21. – С. 10–21.

References

1. Aristotle (1978) *Ob istolkovanii* [On interpretation] Works in four volumes. Vol. 2. M.: Thought, pp. 91–117. (In Russ.).

2. Biryukov, B. V., Edzhubov, L. G. (1996) [Simple and complex in sociocultural studies]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. Vol. 12, pp. 33–47. (In Russ.).

3. Hegel, G. V. F. (1970) *Nauka logiki* [Science of Logic]. In 3 volumes. Vol. 1. Moscow: Thought, 501 p.

4. Hegel, G. V. F. (1990) *Philosophy of law* [Philosophy of law]. Moscow: Thought, 524 p.

5. Hegel (1977) *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 3. Philosophy of spirit. Moscow: Thought, 471 p.

6. Lakoff, J. (2011) *Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii*[Women, fire and dangerous things. What categories of language tell us about thinking]. Book 1: Mind outside the machine M.: Gnosis, 512 p. (In Russ., transl. from Engl.).

7. Lévi-Strauss, K. (2001) *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: Publishing house EKSMO-Press, 512 p. (In Russ., transl. from French).

8. Leizer, D. (1988) *Sozdavaya kartinu Vselennoy* [Creating a picture of the Universe]. M.: World, 324 p. (In Russ., transl. from Engl.).

9. Lubbe, G. (1994) [Keeping up with the times. On the shortening of our stay in the present]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 4, pp. 94–113. (In Russ.).

10. Nikolai Kuzansky (1979) *Ob uchenom neznanii* [About learned ignorance]. Works in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Thought, 488 p.

11. Nietzsche, F. (1993) *Veselaya nauka* [Gay Science]. Philosophical prose. St. Petersburg: Fiction: St. Petersburg. department, 670 p. (In Russ., tranl. from Germ.).

12. Nietzsche, F. (1990) *Tak govoril Zaratustra* [Thus spoke Zarathustra]. Works in 2 volumes. Vol. 2. M.: Thought, 830 p. (In Russ., tranl. from Germ.).

13. Marion, J.-L. (2009) *Idol i distantsiya* [Idol and distance]. Symbol. No. 56. M: Publication of the Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 292 p. (In Russ., transl. from Germ.).

14. Prigozhin, I., Stengers, I. (1986) *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of chaos: A new dialogue between man and nature]. M.: Progress, 432 p. (In Russ., transl. from Engl.).

15. Heidegger, M. (2020) *K filosofii (O sobytii)* [Towards philosophy (On the event)]. M.: Gaidar Institute Publishing House, 640 p. (In Russ., transl. from Germ.).

16. Huxley, O. (1999) *Dveri vospriyatiya: Roman, povest', traktaty* [Doors of perception: Novel, story, treatises]. St. Petersburg: Amphora, pp. 249–302. (In Russ., transl. from Engl.).

17. Chaadaev, P. Ya. (1987) *Filosoficheskiye pis'ma* [Philosophical letters]. Chaadaev P. Ya. Articles and letters. M.: The Contemporary , pp. 33–133. (In Russ.).

18. Eco, U. (1996) [Two types of interpretation]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. No. 21, pp. 10–21. (In Russ., transl. from Ital.).

Информация об авторе:

Сергей Дмитриевич Лобанов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и философии, Пермский государственный институт культуры; преподаватель кафедры иностранных языков и философии, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5249-1620

e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 25.09.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sergey Dmitrievich Lobanov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture; Lecturer of the Department of Foreign Languages and Philosophy, Perm Federal Research Centre Ural Branch Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5249-1620

e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

The paper was submitted: 25.09.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.